

"О, Боже, почему ты такой нетерпеливый?!"

Цзин Иран был очень недоволен, когда его прекрасные воспоминания были прерваны.

Он сел прямо и недовольно сказал: "Я собирался рассказать тебе о могущественной личности моей женщины. Как бы ты понял отношения, не зная ее имени? И как ты поймешь, почему я не могу отпустить тебя сейчас".

Танг Шунян уже очень давно не был ни с кем в игрушках. Когда он был богатым человеком, никто не смел его раздражать. Никто не был похож на Цзин Иран, которая продолжала нести чушь.

Пламя внутри его тела превратилось в вулкан, который должен был взорваться в любую минуту.

Цзин Иран, казалось, почувствовал, что он достиг своего предела, поэтому он встал с улыбкой, подошел к Танг Шуняну и похлопал его по плечам. Он сказал утешительным тоном: "Чего ты злишься, когда мой отец, брат, невестка и женщина в ловушке?".

Танг Шунян больше не злился, когда его похлопали по плечу. Вместо этого он рухнул на землю, и его начало тошнить.

Ошеломленный Цзин Иран наблюдал за судорогами Танг Шуняна и смотрел на свою руку, бормоча. "Неужели я разработал такой сильный удар, что его начало тошнить из-за этого? Лу... должен быть тем, кто может это сделать?"

Когда Танг Шунян услышал слова Цзин Иран, он пришел в такую ярость, что хотел выплюнуть кровь. Но он сделал шаг назад, когда увидел, что Цзин Йиран снова собирается дотронуться до него.

Изо всех сил стараясь сдержать тошноту, он закричал. "Не трогайте меня! Я ненавижу, когда меня трогают! Не подходи!"

Цзин Йиран остановилась и подошла к нему. "О, я вижу, тебя тоже нельзя трогать! У тебя та же проблема, что и у Цзин Ичэн. Но, кажется, ты в худшем состоянии, чем мой брат. Он приходит в ярость, когда трогают его одежду, но его не тошнит, пока не коснутся его кожи".

Танг Шунян уставился на Цзин Йиран свирепым взглядом. Ему очень хотелось принять душ после того, как Цзин Йиран коснулась его плеча.

Конечно, он был в худшем состоянии, чем Цзин Ичэн!

Цзин Ичэн только прикасался к мужчинам, но не спал с ними. Ему повезло, что он успел убежать до этого.

Ему повезло еще больше, чем Цзин Ичэну, во всех отношениях!

Его сильно мучили эти старухи и мужчины. Они унижали и оскорбляли его, играя с ним, как с игрушкой, несколько дней подряд.

Это было то, что он никогда не забудет в своей жизни. Он ненавидел этих людей!

Хотя они уже были убиты им, он не мог выбросить из головы эти воспоминания.

С течением времени его проблема нежелания прикосновений усугублялась, и он бурно реагировал даже на прикосновения к своей одежде.

Танг Шунян выглядел совсем не так, как минуту назад. Теперь он был похож на бродячую собаку, свернувшуюся калачиком на земле и дрожащую.

Цзин Иран никогда не умел быть добрым. Ему нравилось усугублять ситуацию, поэтому он не проявлял к Танг Шуняну никакого сострадания.

Он подошел и пощупал лицо Танг Шуняна, а затем отступил.

Танг Шунян почувствовал, как по его коже пополз холодок. Ему стало так противно, когда его лица коснулась рука Цзин Иран, что его снова начало тошнить. Сильная волна боли и дрожи продолжала атаковать его тело.

Увидев, что Танг Шунян побледнел, Цзин Йиран уверенно похлопал себя по груди. "Боже мой, хорошо, что я быстро сделал шаг назад, а то бы тебя вырвало на меня. У тебя та же проблема, что и у Цзин Ичэна. Когда я случайно дотронулась до него давным-давно, его тоже ужасно вырвало. Но в ответ он меня сильно ударил. Он не так сильно реагирует, когда на нем есть одежда, но ты, похоже, крайний случай. Можно я еще раз тебя потрогаю?"

Танг Шунян почти выbleвал все из своего желудка.

Услышав слова Цзин Иран, он перестал извергаться, и его лицо исказилось. Он свирепо сказал: "Цзин Йиран, если ты посмеешь прикоснуться ко мне еще раз, я немедленно убью твою женщину".

Он схватил микропульт и нажал на маленькую оранжевую кнопку.

В подвале что-то сломалось, и Цзин Ичэн, Шангуань Нин и Лу, а также вновь прибывшие люди Танг Шуняна упали на землю.

Лицо Цзин Ичэна опустилось, когда он увидел Танг Шуняна, нажимающего на кнопку.

"Танг Шунян, ты что, хочешь, чтобы тебя убили?! Ни моя женщина, ни Цзин Ичэн, ни его жена не должны умереть. Если кто-то из них пострадает, то и ты будешь изрублен на куски".

"Цзин Йиран, наконец-то ты признала, что все они имеют для тебя значение. То, что ты сказала минуту назад, было просто ветром сдуло. Я умру вместе с ними? Ба, они умрут вместе со мной! Если я умру, никто из вас не выживет. Там внизу тонны бомб, а я зажег только 1/10 часть из них. Посмотрите на них, они почти мертвы".

Танг Шунян был в еще худшем настроении, чем он. Он больше всего ненавидел, когда к нему прикасались, а Цзин Иран осмелилась потрогать его лицо! Он искал своей смерти.

Цзин Йиран посмотрел на камеру и увидел, что Цзин Ичэн и остальные медленно встали с земли и выглядят нормально. Так что он почувствовал себя немного менее обремененным.

Лу поднялась первой, и с ней все было в порядке. Очевидно, бомба не ранила ее.

Но Цзин Йиран была в ярости!

Он не расстроился бы, если бы Цзин Ичэн и Шангуань Нин были ранены, но бог в помощь Танг

Шуняну, если бы пострадала Лу!

Лу могла быть сильной и быстро восстанавливаться, поэтому ее всегда использовали как машину для убийства. Но она тоже была человеком. Она тоже чувствовала боль и уставала.

Ублюдок! Он должен умереть за такую подлость!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2087162>